

Вопросы психологии воли в рефератах студентов Русского педагогического института им. Коменского в Праге (к вопросу о пражской психологической школе В.В. Зеньковского)

Костригин Артем Андреевич

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Плякин Илья Антонович

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Россия

e-mail: plyakin.i@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы исследования наследия российского психологического зарубежья. Отмечается дискуссионный характер данного понятия, в частности, и по той причине, что на данный момент исследований в данной области проведено недостаточное количество. Авторы статьи вводят в научный оборот новые источники изучения наследия российских психологов-эмигрантов – рефераты студентов Русского педагогического института им. Коменского (РПИ). По мнению авторов, исходя из анализа работ студентов РПИ, являющихся учениками В.В. Зеньковского, можно реконструировать взгляды выдающегося философа и психолога в различных вопросах. Рассматривается реферат по психологии воли одной из студенток (она опирается на работу Н.В. Самсонова «Психология воли» (1922)), сравниваются идеи с современниками учащейся (В.М. Экземплярский, М.Я. Басов). Обосновывается необходимость расширять исследовательское поле проблематики российского психологического зарубежья.

Ключевые слова: российское психологическое зарубежье, эмиграция, русское зарубежье, психологи-эмигранты, Русский педагогический институт им. Коменского, Зеньковский, Самсонов, рефераты, студенты, психология воли, история психологии, научная школа.

Issues of psychology of will in students' essays at Comenius Russian Pedagogical Institute in Prague (to question of V.V. Zenkovsky's Prague Psychological School)

Kostrigin Artem Andreevich

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art);

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Plyakin Ilya Antonovich

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Russia

e-mail: plyakin.i@yandex.ru

Abstract. The article discusses the research of the legacy of the Russian abroad psychological community. The discussion character of this concept is noted, in particular, and for the reason that there is not enough research in this area at the moment. The authors turn to the scientific circulation of new sources of study of the heritage of Russian psychologists-emigrants – the essays of students of the Comenius Russian Pedagogical Institute (RPI). In the authors' opinion, the PIR students are disciples of V.V. Zenkovsky and in their work we can reconstruct the views of an outstanding philosopher and psychologist on various issues. One student's essay on the psychology of will is considered and analyzed (she used a book of N.V. Samsonov "Psychology of will" (1922)), the ideas are compared with the contemporaries of the student (V.M. Exemplyarsky, M.Ya. Basov). The necessity to expand the research field of the problems of the Russian abroad psychological community is substantiated.

Keywords: Russian abroad psychological community, emigration, Russian abroad community, emigrant psychologists, Comenius Russian Pedagogical Institute, Zenkovsky, Samsonov, essays, students, psychology of will, history of psychology, scientific school

Изучение психологической мысли в русском зарубежье первой половины XX в. является одной из наименее исследованных, и поэтому перспективных областей истории российской психологии. Само становление и кристаллизация данного понятия пока имеет дискуссионный характер, за исключением анализа идей ученых с мировых именем, которые слабо идентифицируются с термином «российское психологическое зарубежье» (например, митрополит Антоний, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, Н.А. Ганс, Т.В. Дембо, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, В.В. Кандинский, Г.М. Катков, Лу Саломе, С.Л. Франк и др.) [11; 12; 14; 15].

Понятие «российского психологического зарубежья» является составной частью понятия «российское научное зарубежье», описываемого В.П. Борисовым и М.Ю. Сорокиной [3; 13], и обозначаемого как «совокупность всех специалистов, имевших печатные труды и принимавших участие в деятельности российского научного сообщества, – граждан Российской империи / Российской республики / СССР / Российской Федерации, по различным причинам покинувших страну и / или работавших длительное время за рубежом» [13, С. 84-85]. Ставя задачу обоснования данного термина, исследовательской области и группы ученых, мы считаем, что под понятием «российское психологическое зарубежье» необходимо понимать группу психологов, философов и других мыслителей, разрабатывающих психологические вопросы, которые родились / жили в Российской империи / СССР / России, но покинувшие страну, а также писавшие на русском языке. Выделение данной области позволит рассматривать в конкретной стране эмиграции и в конкретный период разработанные психологами идеи с точки зрения влияния новых факторов на этот процесс (например, психологической традицией страны эмиграции, если ученый встроился в сообщество, личными обстоятельствами и др.); также возможен учет направлений психологической мысли, которые существовали до Октябрьской революции 1917 г. и «эмигрировали» в месте отъездом и высылкой ученых-психологов после нее [10].

В нашей работе ставится задача введения в научный оборот новой категории научных документов в область изучения российского психологического зарубежья [7] – рефератов студентов [9]. В качестве материала мы будем использовать рефераты по психологии студентов Русского педагогического института им. Я.А. Коменского (РПИ) в Праге. Как известно, в нем преподавали такие психологи, как В.В. Зеньковский, И.И. Лапшин и Н.О. Лосский []. Зеньковский читал лекции по многим психологическим дисциплинам: общая психология, детская психология, педагогическая психология и др. По своим предметам он задавал студентам написать реферат на определенные темы, и, по нашему мнению, через работы его учеников можно обозначить основную проблематику психологической школы пражского периода Зеньковского. Анализируя студенческие рефераты, можно реконструировать ту методологию, которой придерживался и сам мыслитель. Однако оговоримся: конечно, то, что написано в реферате студента не является прямой позицией Зеньковского (т.к. его концепция изложена в изданных лекциях по психологии, которые он читал в РПИ), однако, то, что задавался

реферат конкретной книги конкретного автора, позволяет нам предположить, что описанные положения разделялись и Зеньковским [8].

В данной статье мы рассмотрим один из рефератов по вопросам психологии воли [2]. Помимо самой студенческой работы, мы укажем биографию студента, известную на момент обучения в РПИ. Мы считаем, что эта информация может служить не только отсылкой к жизненному пути учащегося, но и памятью: имена студентов совсем забыты, потеряны не только научным сообществом, но, возможно, и их близкими. Будем надеяться, что эти строки послужат не только научным изысканием, но сохранением культурной и человеческой памяти.

Данильченко Надежда Александровна (1894, Екатеринослав – ?) – окончила Екатеринославскую женскую гимназию (1914), работала учительницей в Екатеринославском начальном училище (1914-1919), студентка РПИ (поступила 17 ноября 1923 г.) [4].

Ею был написан реферат на тему «Психология воли» [5], опираясь на работу «Психология воли» Николая Васильевича Самсонова (ум. между 1920/1922), философа-неокантианца, переводчика). Необходимо отметить, что биографических и научных сведений о Н.В. Самсонове на данный момент достаточно мало (неизвестны даже годы его жизни) [16; 17], поэтому рассмотрение психологической концепции воли, изложенной в реферате, откроет новых последователей идей Н.В. Самсонова. Перейдем к положениям реферата.

Н.А. Данильченко различает в душевной жизни три обширные области переживаний – центральную (чувствование), центростремительную (познание) и центробежную (воля) [5, Л. 1]. Воля обозначается «деятельностью живого существа, стремлением его выразить, проявить себя» [5, Л. 1 об].

В самом простом виде воля выражается в движении; самые первые движения – произвольные, импульсивные, которые наблюдаются уже у ребенка в утробе. «Волевое движение, таким образом, предшествует ясному сознанию, произвольные движения являются первым выражением жизнедеятельности вообще» [5, Л. 2].

Другим видом движений является рефлекс. Это «двигательный разряд, наступивший вслед за раздражением без участия коры головного мозга» [5, Л. 5]. Рефлексы подразделяются на врожденные и приобретенные (автоматизмы). Рефлексы следует отличать от инстинктов: первые «направлены на благо особи, при том в данный момент», вторые же – «на благо рода, при том в будущем, преследуется благо следующих поколений» [5, Л. 6]. Инстинкт – это «сознательное (в смысле, осознаваемое) сложное движение;

побудительной причиной является смутное, неопределенное чувство, имеющее бессознательное органическое происхождение [5, Л. 6 об., 7].

Сначала Н.А. Данильченко рассматривала неосознаваемые волевые формы; говоря о сознательных, она начала с влечения: «чувствуется смутная потребность в чем-то, неудовлетворенность, но в чем именно – не дает себе отчета, как равно не знаешь средств для удовлетворения этой потребности. Но имеется налицо представление того, что повысит удовольствие или понизит неудовольствие в конкретный момент. В тех случаях, когда инстинкт наталкивается на препятствия, не находит свободного выхода: возникает влечение, и наперед образуется представление о действии, и выполнение его становится потребностью живого существа – здесь инстинкт переходит в сознательное произвольное волевое действие и сливается с ним. Итак, пока инстинктивное движение выполняется легко, оно непроизвольно, но, задерживаясь, оно превращается во влечение» [5, Л. 8-8 об.]. Далее влечение может переходить в страсть, если оно часто достигает удовлетворения и становится привычным. Если же мы хотим достигнуть чего-то, что не является сиюминутной потребностью и «не стремится немедленно перейти в действие», то такая волевая форма называется желанием.

В силу изменчивости душевной жизни, волевые проявления могут переходить одно в другое: «Желание переходит во влечение, представление, становясь более устойчивым, может стать непреодолимым влечением и перейти в действие» [5, Л. 9].

С развитием сознательности ребенка и усложнением произвольных движений, по мнению Н.А. Данильченко, в структуре действия между раздражением и движением возникает некоторый промежуток, на протяжении которого субъект переживает не только представление о цели, но и о других условиях. В этот момент возникают новые волевые явления – мотив и побуждение: «<...> с представлением цели возникают и другие представления, – о средствах к достижению ее, о следствиях, которые проистекут отсюда, – и человек начинает задумываться; побуждение или совсем задерживается или же проходит некоторое время между представлением цели и решением. При этом познавательный момент, представление цели, носит название мотива, а момент чувствования влекущего к совершению действия называется побуждением. И выдвигается в промежуток – борьба мотивов и побуждений» [5, Л. 9 об.].

Борьба мотивов при непроизвольном (неосознаваемом) действии заканчивается в пользу сильнейшего или последнего из них. Однако в сознательном состоянии субъектом выбирается тот мотив, который «согласуется с внутренней сущностью человека, его личностью и характером.

Н.А. Данильченко рассматривает еще и другие связанные с волей феномены: 1) Характер. Под характером ею понимается постоянство воли, которое исключает воздействие случайных мотивов. «Характер человека складывается из воздействий окружающей среды, из воспитания, борьбы человека с самим собой, самовоспитания, и иногда складывается и определяется относительно поздно» [5, Л. 13 об.]. И далее: «Характер по-гречески значит – борозда, черта, царапина. Жизнь бороздит нашу душу, непрерывно и неуклонно проводит в ней “черты”» [5, Л. 14]. Характер складывается на «прирожденной органической основе», которая называется темпераментом. 2) Темперамент: «как природенная унаследованная основа нашей личности, складывается из различной силы и быстроты нервного возбуждения и зависит от строения организма. <...> Темперамент нельзя выработать как характер, но надо не давать ему много воли проявляться [5, Л. 14].

Далее Н.А. Данильченко описывает патологии воли. Она выделяет несколько видов: безволие («побуждения и чувствования слишком слабы, чтобы возбудить волю»), апатия («безучастность ко всему окружающему»), неустойчивый (истерический) характер, паралич воли (исчезает самая возможность выбора, сопровождаемая действием», пример – лунатизм), наконец, случаи, когда человеком овладевают мотивы и побуждения низшего порядка (склонности к воровству и насилию).

Рассуждая о волевых проявлениях, студентка не может обойти вопрос о «свободе воли» или «свободе выбора», считая, что чувство свободы является не свободой выбора, а свободой действия, т.к., во-первых, при равных мотивах человек не может удовлетворить сразу оба фактора, а во-вторых, его выбор всегда чем-то обусловлен, и не является чистым его волеизъявлением. «Итак, в каждый момент времени, в который человек действует, он несвободен: всякий поступок несвободен, как плод дерева» [5, Л. 21].

Закljučая позиции, изложенные в реферате Н.А. Данильченко, отметим, что она считала волю самостоятельным и доминирующим проявлением душевной жизни. «<...> воля, в широком смысле слова, тождественна с самой жизнеспособностью организма, с его активностью, и поэтому воля изначально и не выводима из других сторон душевной жизни. Чувствования – не конечные показатели того, что ценно или бесценно для живого существа, они лишь временные показатели, мерилa, и подлежат проверке опытом. <...> Конечной мерой ценности чего-либо для живого существа является основное устремление воли. <...> Первично – основное устремление воли, и что благоприятствует главному направлению нашей жизни, вызывает в нас чувство

удовольствия, а что задерживает его - вызывает чувство неудовольствия». [5, Л. 12-12 об.].

Как видно из изложения, психологические вопросы воли рассмотрены достаточно подробно. Мы хотели бы кратко сравнить их с позициями, высказанными М.Я. Басовым и В.М. Экземплярским, чьи концепции были ведущими в советской психологии того времени.

Владимир Михайлович Экземплярский (1889-1957), несомненно, является одним из выдающихся психологов; был учеником Г.И. Челпанова. Ему пришлось создавать свои труды в непростое время, а именно в начале XX в., когда было тяжело говорить о воле. В своей книге «Воспитание воли» Экземплярский отмечает, что развитие личности связано с формированием характера и воли. Эти процессы связаны между собой, подчинены разуму и обусловлены инстинктами.

Экземплярский считал, что зарождение и формирование воли заключается в прохождении пути от инстинктов до высшего проявления воли:

1. Появление стремлений и влечений, то есть формируется зародыш волевого действия;
2. Образование устойчивого выбора и эмоциональных тенденций;
3. Борьба между мимолетными импульсами и намеченной целью;
4. Появления «ясности духа»;

Он видел прямую связь между влечениями и складом характера человека.

Михаил Яковлевич Басов (1892-1931) исследовал область детской и педагогической психологии. Главной его концепцией являлось представление о человеке как об «активном деятеле в среде», это означает, что он должен активно познавать и изменять своё окружение с помощью задач или стимулов. Их решение, то есть умственный процесс, выступает как деятельность, но регулирует это воля, как процесс психической деятельности. Благодаря своей настойчивости и исследовательским навыкам, Басов заложил основы деятельностного подхода в советской психологии.

Позиции Басова и Экземплярского в целом сходны с теми, которые обосновываются в реферате Н.А. Данильченко, опирающейся на идеи Н.В. Самсонова, что говорит об относительно сходном ходе развития психологии как в Советской России, так и в российском зарубежье.

Стоит также отметить и то, что, возможно, рекомендация В.В. Зеньковского, как преподавателя, использовать работу именно Н.В. Самсонова является неслучайной: Н.В. Самсонов – выдающийся философ, культуролог и психолог дореволюционного времени, что мировоззренчески и научно было близко В.В. Зеньковскому как эмигранту и как тому, чье

дореволюционное прошлое и послереволюционная позиция противостояния большевикам ориентировали его против советской психологии как таковой (например, такая негативная установка к большевистскому / марксистскому / советскому обществу, и психологии, в частности, видна в другом реферате студента А.З. Куликова (1888-?) «Критико-библиографический обзор литературы по психологии детства в Советской России за последние десять лет», который писал: «Эти последние десять лет – время мировой и гражданской войны, результатом чего явилась новая власть, которая в корне перевернула былую Россию и начала строить ее на новых коммунистических началах. Эта перестройка коснулась и школы. Все их законы, которые нормировали жизнь старой школы, заменены новыми, а эти новые законы ведут школу вне религии, стараются воспитать новое поколение в духе существующей власти. Права и привилегии детей и юношества попорчены, да и некогда заниматься детьми, когда кругом катастрофическая разруха. В большинстве случаев, подрастающее поколение брошено на произвол судьбы – результатом чего являлись «беспорядочные», наводнившие всю необъятную Матушку-Россию. До души ли ребенка в такое время? Могло-ли появиться в это время что-либо новое в литературе по психологии детства? Ребенок голоден, оборван, грязен, беспорядочен... до души ребенка в такой обстановке добаться не легко, когда необходимо удовлетворить физические потребности его. Центральный Педологический Институт в Москве поставил себе задачей изучение природы ребенка по возрастному принципу. Изучается раннее детство, дошкольный возраст, школьный и юношеский. Институт ведет работы по детским играм и игрушкам, детскому творчеству, детскому чтению... Не имея опыт и опытных руководителей Институт столкнулся с непреодолимыми трудностями, не зная как вести работы по изучению детской жизни. Институт использовал труды иностранных исследователей. Своего Институт ничего не дал по психологии детства» [6, Л. 1-2].

В данной статье мы рассмотрели новый вид источника психологического знания и его применения в теоретических исследованиях – рефераты студентов. Через этот вид знания можно точнее предположить о ходе развития психологической мысли в «российском зарубежье» не только у ведущих представителей психологии в эмиграции, но и у их учеников, т.е. у второго поколения российской психологии за рубежом. Наша статья анализирует один из множества аспектов российского психологического зарубежья в Праге и пражской психологической школы В.В. Зеньковского, и обращает внимание научного сообщества на необходимость продолжения изучения данной исследовательской области.

Список литературы:

1. Басов М.Я. Общие основы педологии. М.-Л., 1928
2. Батыршина А.Р. Психология воли и волевой регуляции: библиографический указатель литературы. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 720 с.
3. Борисов В.П. Истоки и формирование российского научного зарубежья // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: В 2 кн. Кн. 2 / Под общ. ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. М. : Специализир. изд.-торг. предприятие «Наследие», 1994. С. 284-291.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5773. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАРФ. Ф. Р5773. Оп. 1. Д. 71.
6. ГАРФ. Ф. Р5773. Оп. 1. Д. 77
7. Костригин А.А. Педагогическая деятельность психологов-эмигрантов в Русском народном университете в Праге в первый год его работы (1923-1924) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 6. С. 227-240.
8. Костригин А.А. Психолого-педагогическая и педологическая школа В.В.Зеньковского в Праге (на примере рефератов студентов Русского педагогического института им. Коменского) // Перспективы психологической науки и практики сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 71-74.
9. Костригин А.А. Студенческая научная деятельность в Русском педагогическом институте им. Я.А. Коменского в Праге: работы по борьбе и коррекции детской преступности в Советской России // Наука. Мысль. № 3-1. С. 63-70.
10. Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю. Умозрительная и интроспективная психология в России в XIX – начале XX вв.: определение понятий, границы направлений // Психология и Психотехника. 2016. № 9. С. 755-765.
11. Масоликова Н.Ю. К истории российского педагогического зарубежья в Великобритании: Николай Адольфович Ганс (1888–1969) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2016. Т. 6. С. 153-164.
12. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2: Психологические науки: XIX -первая половина XX в. / Авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2010. 124 с.

13. Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: к определению объема и содержания понятия «Российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2010. С. 75-94.
14. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные библиографии работ #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 38-48.
15. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 27-31.
16. Шпет Г.Г. Отзыв о работе Н.В. Самсонова «История эстетических учений». Т. I // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2010. № 3. С. 50-64.
17. Щедрина Т.Г. Николай Васильевич Самсонов и Густав Густавович Шпет (реконструкция архива эпохи) // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2010. № 3. С. 39-48.
18. Экземплярский В.М. Воспитание воли (Биологические основы психотехники характера). М., 1929.

References:

1. Basov M.Ja. Obshhie osnovy pedologii. M.-L., 1928
2. Batyrshina A.R. Psihologija voli i volevoj reguljacji: bibliograficheskij ukazatel' literatury. M.: FLINTA: Nauka, 2017. 720 s.
3. Borisov V.P. Istoki i formirovanie rossijskogo nauchnogo zarubezh'ja // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii, 1917-1940: V 2 kn. Kn. 2 / Pod obshh. red. E. P. Chelysheva, D. M. Shahovskogo. M. : Specializir. izd.-torg. predpriyatie «Nasledie», 1994. S. 284-291.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R5773. Op. 1. D. 1.
5. GARF. F. R5773. Op. 1. D. 71.
6. GARF. F. R5773. Op. 1. D. 77
7. Kostrigin A.A. Pedagogicheskaja dejatel'nost' psihologov-jemigrantov v Russkom narodnom universitete v Prage v pervyj god ego raboty (1923-1924) // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 6. S. 227-240.
8. Kostrigin A.A. Psihologo-pedagogicheskaja i pedologicheskaja shkola V.V.Zen'kovskogo v Prage (na primere referatov studentov Russkogo pedagogicheskogo instituta im. Komenskogo) // Perspektivy psihologicheskoi nauki i praktiki sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 2017. S. 71-74.
9. Kostrigin A.A. Studencheskaja nauchnaja dejatel'nost' v Russkom pedagogicheskom institute im. Ja.A. Komenskogo v Prage: raboty po bor'be i

- korrekcii detskoj prestupnosti v Sovetskoj Rossii // Nauka. Mysl'. № 3-1. S. 63-70.
10. Kostrigin A.A., Stojuhina N.Ju. Umozritel'naja i introspektivnaja psihologija v Rossii v XIX – nachale XX vv.: opredelenie ponjatij, granicy napravlenij // Psihologija i Psihotehnika. 2016. № 9. S. 755-765.
 11. Masolikova N.Ju. K istorii rossijskogo pedagogicheskogo zarubezh'ja v Velikobritanii: Nikolaj Adol'fovich Gans (1888–1969) // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna. 2016. T. 6. S. 153-164.
 12. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja. Vyp. 2: Psihologicheskie nauki: XIX -pervaja polovina XX v. / Avt.-sost. N.Ju. Masolikova, M.Ju. Sorokina. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ja im. A. Solzhenicyna, 2010. 124 s.
 13. Sorokina M.Ju. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e versus russkaja nauchnaja jemigracija: k opredeleniju ob#ema i sodержanija ponjatija «Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e» // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna. M., 2010. S. 75-94.
 14. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye bibliografii rabot #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 38-48.
 15. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 27-31.
 16. Shpet G.G. Otzyv o rabote N.V. Samsonova «Istorija jesteticheskikh uchenij». T. I // Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury. 2010. № 3. S. 50-64.
 17. Shhedrina T.G. Nikolaj Vasil'evich Samsonov i Gustav Gustavovich Shpet (rekonstrukcija arhiva jepohi) // Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury. 2010. № 3. S. 39-48.
 18. Jekzempljarskij V.M. Vospitanie voli (Biologicheskie osnovy psihotehniki haraktera). M., 1929.

Сведения об авторах:

Костригин Артем Андреевич, старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Москва, Россия)

Плякин Илья Антонович, студент 2 курса, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва, Россия)